

Немцы в жизни Пушкина

Часть главы из книги: Обгольц А.А. «Пушкин и немцы России». – Омск
Издательство Наследие. Диалог-Сибирь, 2005. – 192 с.

О присутствии в окружении Пушкина российских немцев известно, главным образом, из факта его совместной учёбы с Антоном Дельвигом и Вильгельмом Кюхельбекером в Царскосельском Лицее. Однако исторические данные свидетельствуют, что круг его близких и случайных знакомых из числа российских немцев был гораздо шире, а взаимоотношения светского и творческого характера намного разнообразнее и богаче. Имя Пушкина священо, он символ русской национальной идеи, и как сама Россия, состоит из многонациональных корней. Вся его жизнь протекала в окружении иноземцев, среди которых наиболее плотный слой составляли немцы России. Они сопровождали его от колыбели до смерти. Он встречался с ними в семье, лицее, на пирушках, балах, службе, в ссылке, путешествиях и других местах. Отдельные имена российских немцев настолько вплелись в судьбу Пушкина, что без них невозможно представить цельный образ поэта. Дельвиг и Кюхельбекер первыми открыли гениальный дар Пушкина, самозабвенно и преданно поддерживали его творческий рост, бескорыстно продвигали его поэтический талант к всеобщей славе и признанию. Две женщины из рода Вульфов подарили ему редкое счастье познать истину любви (Анна Керн) и в полную силу почувствовать, что он любим (Анна Вульф).

"Немецкий элемент" и имена российских немцев встречаются во многих произведениях, письмах и дневниковых записях Пушкина. Он очень высоко оценил государственную деятельность Э.И. Бирона (1690-1772) и Екатерины II (1729-1796). О Бироне Пушкин писал: "...он имел великий ум и великие таланты...". А о царствовании Екатерины II заметил, что она "...поставила Россию на пороге Европы".

Глубокий интерес проявлял Пушкин к немецкой литературе, особенно к творчеству Ф. Шиллера (1759-1805) и И.В. Гёте (1749-1832). Он многократно возвращался к трагедии Гёте "Фауст", сказав о ней: "...Фауст есть величайшее создание поэтического духа...", а самого Гёте признавал "великим" и считал его "патриархом" среди литераторов. Ради ознакомления с сочинениями данных поэтов в оригинале Пушкин настойчиво просил поэта Э. И. Губера ускорить перевод "Фауста" на русский язык. Пушкин интересовался и другими произведениями немецких авторов. Он просил, к примеру, шведского дипломата Г. Нордин достать ему книгу Г. Гейне, урожденный Chaïjm Büskeburg (1722-1780) о Германии, а брата Льва - выслать ему драматургические сочинения Ф. Шиллера и А.В. фон Шлегеля (1767-1845). Внимательно проработал Пушкин и труд историка А.Л.Шлёцера (1735-1809) "Нестор" (древнерусские летописи) в русском переводе с немецкого языка.

Современникам Пушкина и последующим поколениям российских немцев принадлежит значительная роль в создании "Пушкинианы". Одни из них посвятили ему стихи и оставили ценные воспоминания о поэте, другие трудились над изучением творчества Пушкина и литературоведческом анализе его сочинений, третьи - увековечили образа поэта и его произведения в стихах, прозе, живописи, скульптуре и музыке. Остаётся сожалеть, что большинство материалов о связях и взаимоотношениях Пушкина с его современниками из числа российских немцев были малодоступны для читателей из-за их разбросанности по различным источникам.

На протяжении своей короткой жизни Пушкин сталкивался со многими лицами немецкого происхождения, начиная с тронных особ и, завершая уличными девицами. Некоторые из этих встреч были мимолетным событием, а другие - носили характер многолетней дружбы и творческого сотрудничества. В переписке Пушкина с различными адресатами упоминается целый ряд имён немцев, с которыми поэт был поверхностно

знаком или имел к ним практический интерес. Не пытаюсь их полностью представлять, назовём лишь имена этих личностей: генерал-адъютант, граф К.Ф. Толь (1777-1842); Ф.А. фон Герстнер - автор проекта строительства железных дорог в России; Р.Е. Гринвальд - командир полка; агроном Карл Рейхман (?-1835) - управитель имения П.И.Вульфа в селе Малинники; Рингель - приказчик, управляющий Михайловским; Трейер - управляющий в Тригорском и др. Для обеспечения повседневных потребностей жизни и быта Пушкину приходилось обращаться к услугам многих частных заведений. Он не раз бывал у Sichler (Сихлер) - владелицы модного магазина, заказывая для своей супруги лучшие наряды. К услугам его семьи были также портные Ж. Бригель и Конрад Руч. Продукты питания закупались в кондитерской С. Вольфа и у булочника Ф. Ротте. Лекарственные препараты приобретались в аптеках Х.Л. Типмера (?-1855) и Леопольда Брунса. Видимо поэт был частым посетителем аптек Петербурга, коль ученик аптекаря Эдуард Гёриксен отметил в своих воспоминаниях, что "имел возможность часто видеть Пушкина". Постоянно интересовался Пушкин и книжными новинками у владельца магазина "Иностранная книга" И. Гауэра (?-1849) и в Публичной библиотеке, что засвидетельствовал секретарь библиотеки Н.И.Граве (1814-1844). Мебель закупалась у владельца петербургской фабрики Г.Д. Гамбса (1765-1831), а кареты заказывались у мастеров Фрибелиуса и И.Эргарта. Почти каждому из перечисленных персон Пушкин остался должен. Все его долги после смерти оплатила Опека.

С большим трудом удалось Пушкину продать медную статую Екатерины II, доставшейся ему, в качестве приданного жены Н.Н. Гончаровой. Статую приобрёл у поэта владелец литейного завода Ф.К. Берд (?-1864), который перепродал ее городу Екатеринославлю, где она и была установлена. Частенько приходилось Пушкину встречаться с заимодавцами, ростовщиками, посредниками, адвокатами и маклерами при решении своих финансовых проблем и долговых обязательств. Назовём только их имена: Вейер, Гут, Ф.Д. Шнейдер (?-1880), барон С.Р. Шиллинг, барон В.И. Кистер (?-1846), А.Х.Кнерцер (1789-1853), Шульц, Г.В. Лерх (1790-1847), Б. Герценберг (1784-1866), Я.Ф.Эйхберг. Особые отношения связывали Пушкина с купцом Карлом Пфлюгом (1785-1860), в доме которого на Выборгской стороне он бывал несколько раз. Знаком был, видимо, поэт и с женой Пфлюга, Шарлоттой Вильгельминой, урождённой Шумахер (1792-1854). В доступной литературе фигурируют более ста имён из числа немцев России, с которыми Пушкин лично общался и встречался, или творческие интересы которых были связаны с именем поэта или с его произведениями (писатели, литературоведы, художники, композиторы, скульпторы, музыкальные исполнители и театральные деятели). С теми современниками, с которыми Пушкин был знаком лично, его взаимоотношения складывались по-разному, к одним он питал глубокие чувства любви и уважения, к другим – проявлял открытую ненависть и агрессию, выражая это в стихотворной форме или на дуэльном пятачке.

С детских лет Пушкина окружали гувернёры и воспитатели, в основном иностранцы. Имена некоторых из них известны: воспитатель граф Монфор, наставник по английскому языку Гунтер, учитель французского языка Шедель, учитель русского языка Шиллер. Учителем музыки у его сестры Ольги был немец Грюнвальд, а танцмейстером - П.А.Иогель (1768-1855). К нему же ходила и Н.Н. Гончарова, с которой Пушкин впервые встретился в декабре 1828 года на балу у Иогеля.

Поступив в Царскосельский лицей, Пушкин познакомился и провёл 6 лет в близком общении с большой группой российских немцев. Значительная их часть числилась среди персонала лицея, учителей, преподавателей и лицеистов. Среди гувернёров и надзирателей следует отметить имена: Я.А. Венигеля (1780-?), Ф.А. Гакена (1776-?), К.Е.Кюкюэля (1772-?), И.А. Камараша (1763-?), К.Б. Мейера, Е.А. Эбергартта и Л.К.Эйлера (1770-1849). Экономом лицея был П.А. Роттаст (?-1869), а его жена заведовала лицейской кухней. Самое близкое общение Пушкин имел со своими однокашниками. В

первую очередь это лицеисты: А.А. Дельвиг (1800-1831), В.К. Кюхельбекер (1797-1846), М.А. Корф (1800-1876), К.К. Данзас (1801-1870), П.Ф. Гревениц (1798-1847), А.М.Горчаков (1798-1883) -немец по матери, урождённой Ферзен. Все они стали известными личностями и внесли огромный вклад в историю и культуру России.

Большинству из этих товарищей по лицее Пушкин посвятил свои стихи. Дельвига он называл «Мой брат по крови, по душе», а Кюхельбекера – « Мой брат родной по музе, по судьбам». Однако их имена затмила гипертрофированная слава Пушкина, в зарождении и становлении которой Дельвиг и Кюхельбекер сыграли первостепенную роль.

Среди преподавателей лицея из числа российских немцев необходимо, прежде всего, упомянуть второго директора лицея Е.А.Энгельгардта(1775-1862), проявлявшего исключительную заботу о своих питомцах, которые часто собирались у него дома в дружеском кругу. Лишь Пушкин оставался холоден, и избегал общения. Профессор немецкой словесности Ф.М. Гауеншильд (1780-1830), дисциплину которого Пушкин достаточно не освоил. Он не раз просил у жены Гауеншильда, урождённой Ю.Ф. Эльснер, защиты от строгих наказаний её супруга. Преподаватели-предметники: барон Ф.Б.Эльснер (1770-1832) (военные науки), И.Ф. Кнабенау (?-1845) (верховая езда), учителя немецкой словесности доктор философии Б.И. Вильм и адъюнкт А.Я.Ренненкампф, преподаватели лицея Вильман и А.В. Шумахер. Долгие годы учил лицеистов танцам И.Ф. Эбергардт (?-1859). Одним из любимых предметов Пушкина, которым он овладел в совершенстве, было фехтование. Преподавал его француз А.А.Вальвиль (?-1850). Пушкину приходилось обращаться и за медицинской помощью к лицейскому доктору Ф.И. Пешелю (1784-1842). Охотно посещал лицеист-Пушкин и кондитерскую Христиана Амбиля, расположенную близи лицея. Имена многих из указанных лиц попали в коллективные стихи лицеистов и ранние эпиграммы Пушкина. В частности, в так называемых "Национальных песнях" упоминаются: Е.А. Эбергардт, Л.К.Эйлер, А.В. Шумахер. Отдельно были эпиграммы, посвящённые "Гауеншильду и Энгельгардту" и Ф.О. Пешелю.

Выпускные экзамены по всеобщей истории принимал у лицеистов академик А.К. Шторх (1766-1835), которого Пушкин упоминает в материалах по "Истории Петра I".

У лицеиста Пушкина были знакомые и за пределами лицея. Его часто видели в обществе офицеров лейб-гвардии Гусарского полка, расположенного в Царском Селе. В этом полку служило немало российских немцев. К знакомым Пушкина вне лицея относились А.А.Гофман (1798-1863), "дама полусвета" Елизавета Шот-Шедель, которой он посвятил стихотворение "Выздоровление". На одном из вечеров у А.И. Тургенева в октябре 1817 г. поэт встречался с протестантскими и реформистскими пасторами Ласозе и Ф. Ганеманом.

Покинув стены лицея, Пушкин направляется на службу в Коллегию иностранных дел, возглавляемую известной личностью К.В. Нессельроде (1780-1862), а непосредственным его начальником становится П.Я. Убри (1774-1847), за племянника которого (С.П. Убри) Пушкин сватал сестру своей жены Александрину. В этом же ведомстве служил И.М. Борх (1807-1881), П.Л. Шиллинг фон Канштадт (1787-1837), Е.И. Годениус (?-1837), у которого поэт одалживал деньги. Позднее в это ведомство пришли В.Я. Пфелер (?-1885) и Н.Ф.Реймарс (1806-1889), вместе с которым Пушкин был представлен к званию камер-юнкера. Когда Пушкина за известные провинности отправили в южную «ссылку», Нессельроде дал ему характеристику, в которой честно отразил противоречивость личности поэта: «Нет той крайности, в которую бы не впадал этот несчастный, молодой человек,- как нет и того совершенства, которого не мог бы он достигнуть высоким превосходством своих дарований».

После выпуска у Пушкина появились новые знакомые, в том числе и лица немецкого происхождения, среди них богач и балагур В.В. Энгельгардт (1785-1837), чиновник-мемуарист Ф.Ф. Вигель (1788-1856), А.П. Керн (1800-1879), Н.И. Греч, К.Ф. Рылеев

(Эссен - по матери), П.Х. Граббе (1789-1879). В своих "Памятных записках" (1836) Граббе писал о встрече с Пушкиным в трактире Демута. Не обременяя себя особенно службой, Пушкин ведёт праздную жизнь, посещает театр, пирует с друзьями, играет в карты и всё реже занимается сочинением стихов. Однажды он с участием Дельвига и других собутыльников затевают драку с питерскими немцами в «Красном Кабачке». В сообществе друзей Пушкин посещает немку-гадалку А.Ф.Кирхгоф, которая с удивительной точностью предсказывает ему судьбу, обрисовав в деталях даже внешность его будущего убийцы Дантеса. В начале 1819 г. поэт тяжело заболел гнилой горячкой (пневмония), от которой его спас лейб-медик Александра I Я.И. Лейтон (1793-1856).

За ряд злых эпиграмм, политических стихов и разгульный образ жизни Александр I, желая спасти великий талант поэта от растлевающей столичной жизни, переводит Пушкина по службе в Кишинев в распоряжение генерала И.Н. Инзова (1768-1845). С разрешения Инзова, Пушкин отправляется с семьей генерала Н.Н. Раевского (1771-1829), в путешествие по Кавказу и Крыму. Посещая с ними различные пункты, он заводит знакомство с бароном П.Е. Остен-Сакеном (1802-1855). В Новороссии поэт встречается с вице-губернатором Таврии И.Э. Курута (1780-1853), в доме которого знакомится с врачами Ф.В. Мюльгаузенем (1775-1853), А.Ф. Арендтом (1795-1862), братом прославленного хирурга Н.Ф. Арендта, и инспектором врачебной управы П.И. Лангом (?-1854). Последний утверждал позднее, что сообщил Пушкину сюжет "Бахчисарайского фонтана". Заболев лихорадкой, Пушкин лечится у Ф.В. Мюльгаузена и дарит ему автограф какого-то стихотворения, которое хранилось в семье доктора в качестве дорогой реликвии.

Огромен список кишинёвских знакомых Пушкина из числа российских немцев. В Кишинёве Пушкин знакомится с писателем А.В. Вельтманом (1800-1870), будущим руководителем декабристов П.И. Пестелем (1792-1826), офицером Генерального штаба В.Т. Кеком (1801-1878), начальником отделения в канцелярии И.Н. Инзова М.И. Лексом (1793-1856), ставшего позднее руководителем Бессарабского отдела канцелярии М.С. Воронцова в Одессе. Знакомство с Лексом поэт поддерживал позднее в Одессе, а затем в Петербурге. Содержание их бесед Пушкин отразил в наброске стихотворения "Чиновник и поэт" (1823). В своём дневнике от 5.12.1834 года поэт оставил запись: "Вчера бал у Лекса. Я знал его в 1821 году в Кишинёве... Я первый открыл Инзову, что Лекс - человек умный и деловой". Без указания имени, Пушкин упомянул о нём и в повести "Кирджали" (1834) отметив: "Человек с умом и сердцем, в то время неизвестный молодой человек, ныне занимающий важное место". Встречался здесь Пушкин и с князем Г.М. Кантакузиным (?-1857), женой которого была Е.М. Горчакова, сестра лицейского товарища Пушкина. В их семье поэт познакомился с генералом Ф.Л. Шульманом (1788-1845). У своего приятеля М.Ф. Орлова Пушкин встречался с членом польского "Патриотического общества" М. Ромером (1778-1850). Посетив село Каменка (вблизи Киева), Пушкин побывал в гостях у поручика Новомиргородского полка Ю.О. Лахмана, где за обедом прочитал своё стихотворение "Я люблю вечерний пир" (1820-21). В Кишинёве Пушкин перезнакомился со всеми офицерами, проходившими здесь службу. Были среди них и российские немцы. Это Гастфер или Гастферт (?-1830), Гильдешанц, барон В.К. Ливен (1800-1880), А.А. Мандель, Ф.Д. Метлеркампф (1797-1850), Е.В. фон Руге (1794-1857), А.М. Эйсмонт (?-1838), Б.Я. Эйтнер (1798-1872) и др. Среди кишинёвских знакомых Пушкина находились также местные жители и гражданские лица. Поэт был в коротких отношениях с семьёй бессарабского помещика К.И. Прункула (1797-1876), опубликовавшего в 1857 г. свои мемуары о Пушкине. Запросто встречался поэт с супружеской четой Эйхфельдт. Иван Иванович Эйхфельдт (?-1828) был женат на Марии Егоровне Милло (1798-1855), которой Пушкин посвятил стихотворение "Ни блеск ума, ни стройность платья" (1823). Особые чувства поэт питал к дочери оператора Бессарабской врачебной управы П.И. Шрейбера (?-1840). Мария Петровна Шрейбер (по мужу Сычугова). По свидетельству И.П. Липранди она "нравилась Пушкину", хотя близких

встреч он с ней не имел ("её он видел только в клубах" – Липранди). Объектом увлечения поэта была, по словам Липранди, и жена командира лейб-гвардии Уланского полка А.И. Альбрехта (1788-1828) - Екатерина Григорьевна, урождённая Башота (1780-?). Общался Пушкин также и с учителем музыки К.П. Литке (Лекка) (1780-?), аптекарем Майглером, вместе с которым он состоял в масонской ложе "Овидий". Поэт был близко знаком с хозяйкой женского пансиона Майе и некой девицей Вольф, о которой Н.С. Алексеев писал Пушкину под шифром "madame В". Две цитаты из этого письма, относящиеся к поэту: "сильно действует на его расположение" и "ещё не забыл этот предмет" говорят о многом.

После перевода Пушкина по службе в Одессу, он попал под начало графа М.С. Воронцова. Здесь Пушкин познакомился с чиновниками канцелярии Воронцова: Ф.И.Бруновым (1797-1875), И.П. Бларамбергом (1771-1831), Д.М. Шварцем (1797-1839), В.М. Бером (1787-1852), вновь встречает старых знакомых Ф.Ф. Вигеля и М.И. Лекса. Во время пребывания в Одессе, поэт имел встречи с начальником военных поселений Новороссии графом И.О. Витгом (1781-1840), командиром Черноморского флота А.С.Грейгом (1775-1845), капитаном Одесского порта Е.В. Зонтагом (1786-1842) и его супругой, урождённой Юшкова (детская писательница). Здесь же поэт познакомился с графом Ф.П. Паленом (1780-1863), А.К. Эдлингом (1774-1841) и его женой, урождённой Р.С. Стурдза (1786-1844). С некоторыми из одесских знакомых Пушкин сошёлся достаточно близко. Он бывал в семьях Бларамберга, Зонтага, Эдлинга. С отдельными из одесских знакомых вёл переписку (Шварц) или продолжил встречи в Петербурге (Лекс, Зонтаг, Пален). Любил Пушкин посещать и местную кофейню, владельцем которой был немец Пфейфер. В Одессе Пушкин испытал пылкую и, видимо, безответную любовь к австрийской немке Амалии Ризнич, урождённой Рипп (1803-1825). Ей поэт посвятил ряд стихов высокого лирического накала: "Под небом голубым страны своей родной" и "Для берегов отчизны дальней".

И вновь за дерзостное поведение и ссору с Воронцовым, Пушкина отправляют в сельское уединение, в родовое имение, село Михайловское, управляющим которого был немец Рингель. В июле 1836 г. поэт признался мужу его сестры Ольги Н.И.Павлищеву: "Я очень знал, что приказчик плут... Вы хорошо сделали, что его прогнали". По пути из Одессы в своё имение Пушкина приветствовали на почтовой станции Могилёв его знакомые, среди них поручики Е.П. Врангель (1800-1883) и Пеутлинг, которые были и участниками встречи с поэтом на квартире у племянника Е.А. Энгельгардта, А.П.Распопова.

Император, по-видимому, знал, что одиночество, изоляция от городских соблазнов благотворно влияет на творчество одарённых людей. Но и здесь Пушкин нашёл себе общество для души и тела, в лице обитательниц соседнего села Тригорское. Это было родовое владение Н.И.Вульфа, который скончался в 1813 году, оставив малолетних детей на руках жены Прасковьи Александровны (во втором браке - Осипова). Из пяти детей от первого брака осталось в живых трое: Анна, Алексей и Евпраксия. Все они получили светское образование и хорошо владели немецким и французским языками. Пушкин познакомился и сдружился с членами этого семейства и целыми днями пропадал у них. Особенно близко он сошёлся с сыном хозяйки А.Н. Вульфом (1805-1881) студентом Дерптского университета, где он учился вместе с поэтом Языковым. Вокруг Тригорского были и другие владельцы имений из числа российских немцев. Среди них родственник Алексея Вульфа Н.И. Шениг (1797-1860), знакомый Вульфов- Г.И. Беттихер (1790-?), у которого Пушкин обедал во время посещения города Пскова. Здесь же у него была встреча с гражданским губернатором Пскова Б.А. фон Адеркасом (?-1831), который контролировал ссылку Пушкина.

С сестрами и матерью своего нового друга Алексея Вульфа Пушкин поочерёдно завёл романы, демонстрируя театральную влюблённость. В Тригорском Пушкин повторно встретился с А.П. Керн, которая доводилась кузиной А.Н.Вульфу, поскольку мать Керн

была родной сестрой его отца. Эта встреча оставила глубокий след в сердце поэта, и всю страсть своих чувств он излил в письмах к ней и в стихотворении-шедевре «Я помню чудное мгновенье». Но в этот момент она осталась недоступной для него, так как сблизилась со своим братом. Примечательно, что переселившись позднее в Петербург, А.П.Керн стала объектом поклонения всей семьи Пушкиных: брата Льва, вдовца-отца и сестры Ольги. Через семейство Вульфов Пушкин познакомился с обширным кланом их тверских родственников, у которых позднее неоднократно останавливался при поездках в Москву и обратно. Бывая у них, поэт встречался и с соседними помещиками и знакомыми Вульфов, имевшими немецкое происхождение. Это владелец села Васильково Ф.И.Миллер, помещица села Подсосно С.М. Иогансон (1816-1897), помещик Ф.Ф. Эгерштром (1790-1853), корнет В.А. Миллер и поручик Р.Р. Анреп (?-1830). Почти всем женщинам рода Вульфов, а также своему другу Пушкин посвятил стихи. А.Н.Вульф и А.П. Керн оставили свои воспоминания о Пушкине, которые являются большой библиографической редкостью. Находясь в Михайловском, Пушкин имел намерение сделать операцию по поводу аневризмы, в связи с этим познакомился и вёл переписку с известным Дерптским хирургом И.Ф. Мойером (1786-1858).

В ноябре 1825 года умирает Александр I и после небольшой заминки с наследованием престола, новым императором становится его брат Николай I. Он давно следил за развитием таланта Пушкина и вполне осознавал огромное значение его дара для культурного наследия России. Поэтому во время своей коронации Николай I распорядился доставить ссыльного поэта в Москву. За ним был отправлен специальный правительственный курьер немец И.Ф. Вельш, который с разрешения гражданского губернатора Пскова Б.А. фон Адеркаса, контролировавшего изгнанника Пушкина, сопровождал последнего в Москву на встречу с императором. Содержание беседы государя и поэта осталось тайной, никто из них подробностей современникам не поведал, за исключением некоторых деталей, рассказанных Николаем I. Известно лишь то, что Пушкин был удовлетворён переговорами и позволил царю осуществлять цензуру своих сочинений. Он получил разрешение поселиться в Петербурге, его восстановили на службе и приблизили ко двору. На милость императора Пушкин, стиснув зубы, откликается хвалебными стихами в его адрес. В Москве Пушкин задержался до мая 1827 г. За это время он побывал во многих знатных домах и встретился со старыми знакомыми и завёл новых. Свой первый визит Пушкин нанёс издателю "Московского телеграфа" Н.А. Полевому, где познакомился с его женой-Натальей Францевной, урождённой Терренберг (1806-1896). В доме Веневитиновых поэт читал своего "Бориса Годунова". Среди гостей, слушавших чтение этой трагедии, был музыкант Х.И. Гёрке (?-1840), писатель М.И. Розберг (1804-1874). На обеде у А.С. Хомякова, устроенном по случаю основания журнала "Московский вестник", Пушкин познакомился с библиотекарем Московского университета А.В. Рихтером (1804-1849). Среди приглашённых гостей был и Розберг. Встретил он, видимо, здесь и чиновника Московского архива М.И. Шульца. Знакомство с Пушкиным приобрело для писателя М.П. Розберга, ставшего впоследствии главным редактором "Одесского вестника"(1830-1834), особое значение. Будучи уже академиком, профессором Одесского Решильевского лицея и Дерптского университета, Розберг писал в 1856 г. своему брату: " Я вспомнил день, осенью 1826 г., в который я встретился с Пушкиным у Веневитинова, вечера наших общих, согретых огнём юности, пиров у Полевых". Переехав в 1829 г. в Одессу, Розберг постоянно интересовался у знакомых жизнью Пушкина, писал ему письма и приглашал к сотрудничеству в журнале. Посетив могилу Пушкина, Розберг писал: "Сколько чувств стеснилось в моём сердце... В забытом уголке России лежит тот, кем она гордится". П.А. Осипова подарила Розбергу копию посмертной маски Пушкина. При многократных посещениях Москвы Пушкин останавливался, как правило, в гостиницах "Север" и "Англия", содержанием которых был купец И.И. Копп, который упомянут поэтом в черновом варианте "Домика в

Коломне". Любил поэт бывать и во французском ресторане на Кузнецком мосту, владельцем которого был Т.П. Яр.

В мае 1827 года Пушкин прибывает в Петербург. Здесь он не расстаётся с Дельвигом, обсуждает с ним творческие планы, читает свои новые сочинения в литературно-музыкальном салоне, организованном супругами Дельвигами, встречается у них снова с А.П. Керн, А.Н. Вульфом, лицейским знакомым В.П. Лангером (1802-1870) и другими. Он восстанавливает свои старые связи с Н.И. Гречем, Ф.В. Булгариным, у которого был вместе с Г.И. Друвилем. В обществе П.А. Вяземского, посещает концерт скрипача - виртуоза Л.В. Маурера (1789-1878), присутствует с ним на музыкальном вечере у В.П. Голицына, на котором выступали пианист и композитор Франц Шоберлехнер (Schoberlechner; 1797-1843) и его жена певица Софья Филипповна, урождённая Даль-Окка (1807-1864). Затем был на встрече с немецким музыкантом Рейнгардом в доме М.Шимановской. У Карамзиных поэт встречается со своим старым знакомым П.Л. Шиллинг фон Канштадтом (1787-1837), а через год совершает с ним и другими лицами прогулку в Кронштадт. А.А. Дельвиг заказывает художнику О.А. Кипренскому (настоящая фамилия Швальбе), (1783-1836), портрет Пушкина, который был написан в 1827 году. По-видимому, в этот же период нарисовал с натуры портрет Пушкина (утрачен) и художник Г.Ф. Гиппиус (1792-1856). Из Петербурга Пушкин передаёт через А.Е. Бухмейра (1802-1896) письмо своему брату Льву, находящемуся в действующей армии в Закавказье. Задержавшись в северной столице, поэт ближе знакомится с шефом жандармов А.Х. Бенкендорфом (1783-1844) и сотрудниками его ведомства: Л.В.Дубельтом (1792-1862), тайными агентами фон Фоком (1777-1831) и Фогелем, а позднее и с его секретарём, воспитанником Лицея П.И. Миллером (1813-1885). Бенкендорф дарит Пушкину многотомный «Свод законов Российской Империи», приглашает его для общения к себе на квартиру и загородную резиденцию.

Совершая челночные поездки из Петербурга в Москву и обратно, Пушкин делает много визитов, посещает светские салоны, встречается с издателями и редакторами журналов, закрепляя своё место в высшем свете и литературном мире. Накануне 1829 г. поэт встречает Н.Н.Гончарову и просит у родителей её руки. Пока последние раздумывают о выгодности партии, Пушкин совершает путешествие в Закавказье, с целью посетить действующую армию. Во время пребывания там, он вёл путевые заметки, встречался с военными людьми, в числе которых были и российские немцы. Его спутником был подполковник П.Е. Бауман. В местах сражений Пушкин повстречался с капитаном Э.В. Биммером (1797-1874), декабристом, прапорщиком А.С. Гангбловым (1801-1891), начальником артиллерии Я.Я. Гилленшмидтом (1782-1852), полковником П.Я.Ренненкампом (1790-1857), генералом Н.К. Штейнбеном, у которого хранился автограф поэта (отрывок из поэмы "Цыганы"). Пушкин посетил также своего старого знакомого барона П.Е. Остен-Сакена, который был ранен. О нём поэт упоминает в своей документальной повести "Путешествие в Арзрум". Состоялась у Пушкина встреча и со старшим Д.Е. Остен-Сакеном (1789-1881). В Тифлисе поэт общался с выпускником Лицея, начальником отдельной канцелярии военного губернатора Н.Н. Геслингом (1806-1858) и тифлисским врачом И.К. Деннером (?-1844). Вместе с ротмистром Л.Г. Адеркасом поэт посетил гарем Османа-паши в Арзруме.

В связи с предстоящей женитьбой поэт лихорадочно решает вопрос о наследовании своей доли родительской собственности, для чего совершает поездку в село Болдино, где задерживается из-за холерного карантина. Наконец, в феврале 1831 г. Пушкин венчается со своей землячкой Н.Н. Гончаровой (1812-1863). Прожив некоторое время в Москве, они переезжают в Царское село. Здесь Пушкины знакомятся с внучкой академика Эйлера, А.А. Эйлер (1808-1870), которая по словам сестры Пушкина, превосходила по красоте жену поэта. В этот же период у поэта произошло знакомство с архитектором, художником А.П. Брюлловым (1798-1877), которому Пушкин заказывает портрет своей жены, доктором медицины из Варшавы, бароном А. Бухгольцем (?-1876), через которого он

получал письма от мужа его сестры Ольги. По соседству жила семья графа К.О. Ламберта (1772-1843), с которой Пушкины имели знакомство. По воспоминаниям директора Московского главного архива, барона Ф.А. Бюлера (1821-1896) он видел подростком в этот период Пушкина. В его архиве хранились автографы Пушкина, в частности, его письма к Н.А. Дуровой и М.А. Корфу.

Вскоре семья Пушкиных переехала в Петербург. Начался период насыщенной светской жизни. Балы, обеды, рауты, творческие и деловые встречи. В 1832 г. Пушкин решает ознакомиться с библиотекой французского мыслителя Вольтера, хранящейся в Эрмитаже. Ему оказывает содействие начальник первого отделения Эрмитажа, академик Е.Е. Келер (1765-1838). Через несколько лет (21.12.1836 г.) поэт вместе с А.И. Тургеневым обедает у него и знакомится с его женой Софьей Максимовной, урождённой Бриммер. А за четыре дня до этого Пушкин познакомился на балу у Е.Ф. Мейендорфа с сыном Келера, Дмитрием Егоровичем (1807-1839). Последний оказал Пушкину действенную помощь во время сбора поэтом материалов по "Истории Петра I" и оставил дневник с записями разговоров с поэтом на эту тему.

В 1832 году Пушкин становится членом Петербургского Английского клуба. Здесь он находится в тесном общении с другими членами клуба. Среди них, писатель А.Д. Стог (1778-1837), бухгалтер клуба И. Шмивеман, выпускник Лицея(1826), переводчик А.К.Иксуль (1805-1880) и воспитанник Дерптского университета П.П. Гетц (1793-1880). У последнего в обществе графа Г.О. Штапельберга (1766-1850), барона Шиллинг фон Канштадта (1787-1837), В.А. Жуковского и А.И. Тургенева поэт был в 1834 г. на обеде. Творческие дела сближают Пушкина с книготорговцем, издателем А.Ф. Смирдиным (1795-1857). У него на обеде поэт знакомится с историком русского флота, литератором В.Н. Берхом (1780-1834), книгу которого "Подробные известия о всех наводнениях, бывших в Санкт-Петербурге" поэт использовал при создании поэмы "Медный всадник". Во время этого обеда за столом присутствовали также архитектор, художник А.П. Брюллов и историк, юрист барон Г.А. Розенкампп (1764-1832). Знакомства поэта с российскими немцами продолжаются. На обеде у писателя В.Ф. Одоевского Пушкин встречается и поддерживает общения с пианистом, музыкальным критиком В.Л. Ленцом (1808-1883), оставившим воспоминания о поэте, и композителем Ю.К. Арнольдом (1811-1898). На торжествах в честь поэта И.И. Дмитриева Пушкин познакомился со статс-секретарём по ведомству вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, писателем Г.И. Вилламовым (1773-1842). Не забывает поэт и дом своих старых приятелей Карамзиных. Здесь собиралось изысканное общество. Среди гостей всегда присутствовал ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка А.Ф. Герсдорф (1805-1883). Бывал Пушкин в салоне писателя и переводчика В.И. Карлгофа (1796-1841). У его жены, урождённой Е.А.Ашанина (по второму браку-Драшусова), находилось письмо Пушкина к барону Е.Ф.Розену. Посещал поэт и дом командира лейб-гвардии Кирасирского полка В.Ф. Клюпфеля (1796-1885).

В салоне жены австрийского посланника в России Д.Ф. Фикельмон (1804-1863), урождённой Тизенгаузен (внучка генерал-фельдмаршала Кутузова), поэт знакомится со многими лицами высшего общества столицы и сотрудниками дипломатического корпуса. На балах и раутах поэт мог встречаться с прусским посланником, бароном Лимерманом (?-1847), сотрудниками австрийского посольства, князьями Ф. Лихтенштейном (1802-1872) и Ф. Лобковицем (1800-1854). Здесь часто присутствовали двоюродная сестра Дарьи Фикельмон, графиня А.П. Стапельберг (1807-1833), урождённая Тизенгаузен, и жена первого секретаря русского посольства в Мюнхене, А.М. Крюднер (1810-1887), урождённая Лерхенфельд (Lerchenfeld), за которой Пушкин заметно ухаживал. В его библиотеке находилась книга на немецком языке "Gedichte des Königs Ludvig von Bayern" (München, 1829), с надписью "A. Lerchenfeld". Амалией Крюднер был страстно увлечён

молодой Тютчев. Она передала несколько десятков его стихов Пушкину, который опубликовал их в "Современнике".

Кроме этого, Пушкин встречался и с гостями из Германии, посещавшими Россию. Он встречался в 1830 г. в Москве с немецким врачом-психиатром Антоном Дитрихом, приехавшим к больному поэту К.Н. Батюшкову. В беседе с ним Пушкин обещал выслать Дитриху свои стихи, но, по словам последнего, обещания не исполнил. Дитрих перевёл на немецкий язык несколько стихотворений Пушкина. В 1832 г. поэт мог видеть выступление импровизатора из Франкфурта на Майне Макса Лангеншварца. Это его, по-видимому, поэт отразил в "Египетских ночах". В декабре 1833 г. Пушкин слушал немецкого декламатора Карла Кизеветтера, читавшего отрывки из "Фауста" Гёте и "Дон Карлоса" - Шиллера. Это событие поэт зарегистрировал в своём дневнике: "Вечер у Жуковского: немецкий amateur, ученик Титков, читал "Фауста" - неудачно, по моему мнению". В этом же году Пушкин познакомился с немецким поэтом Генрихом Штиглицом (Stieglitz, 1803-1849). Возможно, у них состоялась и длительная беседа о поэзии. Штиглиц подарил Пушкину тетрадь со своими стихами, от которой осталась лишь обложка с дарственной надписью. В доме Карамзиных поэт слушал в 1834 г. выступление немецких скрипачей, братьев Эйгорн (Eichhorn) - Иоганна Готфрида (1812-1844) и Иоганна Карла (1823-1896).

У поэта зреют новые творческие замыслы, он переходит постепенно на сочинение прозаических произведений, принимается за сбор материалов по истории Петра I и Пугачёва. Он активно общается со своими коллегами по перу, историками, архивистами и переводчиками. Среди них известные имена российских немцев: Н.И. Греч (1787-1867), Я.К. Грот (1812-1893), Э.И. Губер (1814-1847), Е.Ф. Розен (1800-1860), А.Х. Востоков (1781-1864), В.Н. Берх (1781-1834), баронесса фон Крюденер, урождённая Фитингоф (1764-1824). Н.И.Греч оставил свои воспоминания о Пушкине. В Публичной библиотеке у Пушкина состоялся обстоятельный разговор с исследователем древней русской истории, академиком П.И. Кеппеном (1793-1864) относительно "тёмных мест" в "Слове о полку Игореве". Поэт читал труд Кеппена "Материалы для истории просвещения в России", готовясь к написанию "Истории Петра I". Он ведёт переговоры с лектором немецкого языка и словесности Московского университета И. Гёрингом (1796-1862), переведшим поэму "Руслан и Людмила" на немецкий язык, о дальнейшем сотрудничестве. Подобная же беседа состоялась у Пушкина и с директором театра в Ревеле, писателем Фридрихом Титцем (1803-1879), который перевёл с русского на немецкий ряд его сочинений. Титц оставил воспоминания о встрече со "знаменитым русским поэтом". Пушкин был близко знаком и с другими переводчиками: В.П. Лангером (1802-1870), А.Л. Эльканом (1876-1868) и мелким поэтом А.Е. Греном (1807-1880).

При очередном посещении Москвы Пушкин знакомится и близко сходитя с художником К.П. Брюлловым (1799-1852) и поэтом П.А. Габбе (1796-1841). Будучи близким знакомым П.А. Вяземского, Габбе давно обратил внимание на талант Пушкина. В письме к Вяземскому от 7.11.1825 г. он писал: "Известия Ваши о трудах Пушкина меня обрадовали: он один оживит нашу литературу".

Собирая материал к «Истории Пугачёва», Пушкин совершает поездки в Казань и Оренбург, где знакомится с профессором Казанского университета К.Ф. Фуксом (1776-1846) и В.И. Далем (1801-1872). Знакомство с Далем переросло в теплые дружеские отношения, им написаны воспоминания о Пушкине.

Семейная жизнь приносит поэту всё больше забот и материальных расходов. Всё чаще ему приходится совершать с женой выход в свет. Статная красавица, страстная поклонница балов, Наталья Николаевна становится столичной примой и привлекает внимание высшего светского общества, включая самого императора. Имея звание камер-юнкера, Пушкин обязан быть с супругой на всех царских приемах, где ближе знакомится со знатными чиновниками и их супругами, среди которых немало лиц немецкого происхождения. Это императрица Александра Фёдоровна (1798-1860), внук Екатерины II

граф А.А. Бобринский (1800-1868) и его мать баронесса А.Н. Бобринская, урожденная Унгерн-Штернберг (1769-1846), Д.Х. Ливен, урожденная Бенкендорф (1785-1857), Н.П.Панина, урожденная Тизенгаузен (1810- 1899), супруги Карл Карлович (1788-1834) и М.К. Мердер (1815-1870), Ю.П. Самойлова, урожденная фон дер Пален (1803-1875), Ю.П.Строганова, урожденная Ойенгаузен (1782-1864). Поэт неоднократно встречался на официальных приемах и балах с директором канцелярии начальника Главного штаба, графом В.Ф. Адлербергом (1791-1881) и лично знал его сына, графа А.В. Адлерберга (1818-1888). Пушкиных охотно приглашают и в другие дома. В конце 1836 г. они были на балу у барона Е.Ф. Мейендорфа (1792-1879). С его супругой О.Ф. Брискорн и её дочерью поэт был знаком раньше.

С появлением детей, переездом в дом Пушкиных сестёр Н.Н.Гончаровой, пристрастием жены к богатым нарядам и украшениям, а также в связи с многочисленными долгами Пушкина возникают серьёзные финансовые проблемы. Для их решения поэт обращается за материальной помощью к министру финансов России немцу Е.Ф. Канкрину (1744-1845) и Николай I удовлетворяет просьбу Пушкина.

В 1833 году в Петербурге появляется гражданин Франции Дантес, в родословной которого было несколько немцев. Через немецкую линию он доводился дальним родственником Мусиным-Пушкиным, у которых общий предок с Пушкиным. Открытое ухаживание Дантеса за женой Пушкина привело к трагической развязке - смерти поэта. Смертельно раненого Пушкина доставляет домой его лицейский товарищ и секундант в дуэли с Дантесом, К.К. Данзас. Осмотр раны, уход и лечение Пушкина осуществляли врачи-немцы В. фон Шольц (1798-1860), Н.Ф. Арендт (1785-1859), К.К. Задлер (1801-1877), Е.И. Раух (1789-1864), Х.Х. Саломон (1797-1851) и его друг В.И.Даль, который оставался у постели Пушкина до последнего его вздоха. Покойного поэта посетили, а затем присутствовали на церемонии отпевания Ф.А. Бюлер, Е.А. Энгельгардт, Е.Ф. Розен, В.Ф. Адлерберг. Экстренные некрологи в память Пушкина написали Н.И. Греч и Ф.А. Бюлер.

Весть о смерти Пушкина медленно двинулась в глубь России, достигнув и места ссылки декабристов, среди которых были его лицейские друзья В.К. Кюхельбекер и И.И.Пушин. Последнему весть о смерти Пушкина привёз в Забайкалье плац-адъютант немец В.В.Розенберг.

Обозревая частную жизнь и творческий путь великого поэта России, необходимо честно признать, что российские немцы были постоянными его спутниками, поддерживая и помогая ему стать гением новой русской литературы. Чувствуя это, Пушкин сам тянулся ко многим из них и прославлял их имена в своих сочинениях. Имена российских немцев встречаются во многих произведениях Пушкина в качестве исторических или вымышленных персонажей. Это Екатерина II, военный губернатор Оренбурга И.А.Рейнсдорп, подполковник И.И.Михельсон в «Капитанской дочке», Герман в «Пиковой даме», сапожник Шульц в «Гробовщике» и др. Стихотворение «Полководец» Пушкин посвятил Барклаю де Толли, реабилитировав его имя перед современниками и потомками. Целый ряд стихов он посвятил российским императорам Александру I и Николаю I, немцам по происхождению. Он положительно отзывался о государственной деятельности Бирона и Екатерины II.

Завершая данный очерк, необходимо упомянуть о немецких корнях в родословной Пушкина и его потомков. Символично, что Пушкин появился на свет на территории Немецкой слободы в Москве. Родословные истоки Пушкина имеют с обеих сторон нерусское происхождение. По материнской линии он был правнуком африканца-эфиопа А.П.Ганнибала (ок.1696-1781), которого Петр I крестил и обеспечил получение военно-инженерного образования во Франции. Возвратившись в Россию, Ганнибал жениться вторым браком на прибалтийской немке Christina Regina von Scheberg (ок.1717-1781), которая родила ему 11 детей. Среди них был дед поэта Януарий (Осип Абрамович

Ганнибал; 1744-1806). В 1773 году Осип женился на М.А.Пушкиной (1745-1818) и через три года оставляет её с дочерью Надеждой на руках, ставшей впоследствии матерью Пушкина. Потомки Ганнибала и дальше роднились с немцами. Биографию основателя российского рода Ганнибалов составил Адам Карлович Роткирх, муж Софьи Абрамовны, двоюродной бабушки Пушкина, а мужем двоюродной сестры матери был Иван Карлович Меландер (умер в 1862 г.). Биографию, составленную Роткирхом, поэт использовал при написании романа «Арап Петра Великого». После смерти Петра I Ганнибал оказался в опале и его спас от преследований А.Д.Меншикова (1673-1729) генерал-фельдмаршал, граф Б.К. Миних (1683-1767). По отцовской линии древним предком Пушкина согласно хроникам был тевтонский рыцарь Радша (Ратша), служивший в XII веке у великого киевского князя Всеволода II. Его потомок Гаврила Алексич стал при Александре Невском новгородским боярином, от которого пошли прямые предки Пушкина.

Обе дочери Пушкина воспитывались гувернанткой немкой. Повзрослев, они вышли замуж за российских немцев. Мария (1832-1919) – в 1860 году обвенчалась с генерал-майором Л.Н. Гартунгом (1834-1877), который покончил жизнь самоубийством. Младшая дочь Наталья (1833-1913) была в первом браке замужем за флигель-адъютантом М.Л. Дуббельтом (1822-1900). После развода, она в 1868 году обвенчалась с принцем Nikolaus Wilhelm zu Nassau (1832-1905) и унаследовала титул «Графиня фон Мекленберг». Их старшая дочь Софья была замужем за великим князем Михаилом Михайловичем Романовым (1861-1929), дочь которых Надежда с 1916 года состояла в браке с принцем Georg von Battenberg (1892- 1938).

Внук Пушкина Николай Александрович (1885-1964) был женат на внучке московского профессора Roth von Auerbach (?) Надежде Алексеевне Петунниковой (1874-1978) и в 1923 году эмигрировал с семьей в Бельгию. Их дочь Наталья была замужем за немцем по фамилии фон Гревениц.

Внучка Пушкина Елена Александровна (1889- 1943) покинула с матерью в 1918 году Россию и в 1921 году вышла замуж за Николая Алексеевича фон Розенмейера (1892-1933), с которым проживала в Ницце (Франция).

Со стороны жены Пушкина Н.Н. Гончаровой (1812-1863) также имелись немецкие корни. Ее бабушка была балтийской немкой Eufrosinia Ulrika von Posse, урожденная Liebhart (1761-1791). Ее сестра Екатерина Николаевна (1809-1843) обвенчалась с Дантесом и уехала во Францию, а сестра Александрина Николаевна (1811-1891) вышла замуж за Г.Ф. фон Фризенгофа, с которым переселилась в Австрию.

Dr. Albert Obholz